

Такие совершенные вещи... Как это описать? Они словно картины французского импрессиониста Моне, излучающие фантастическую красоту. Взгляд невольно притягивается к ним. И я всегда чувствовал себя неуверенно перед такими редкими и драгоценными вещами, как, например, картины Великого Бога Хайя, которыми я восхищаюсь и перед которыми благоговеею, но держусь на расстоянии, боясь, что моё приближение осквернит их совершенную и святую красоту.

К тому же у меня есть одна не очень хорошая привычка: перед красивыми людьми моя терпимость и снисходительность всегда снижаются...

Помню, в средней школе была одна девочка с косичками, очень милая, которая часто просила у меня списать домашнее задание и хотела сидеть рядом с подругой. Я всегда соглашался, хотя, возможно, внутри я просто был ценителем красоты. Её глаза были так прекрасны, словно сочные чёрные виноградины.

Ах! Если подумать, может, это из-за моего лица, которое не меняется тысячу лет, а в моменты эмоциональных всплесков демонстрирует особые актёрские навыки. Внешне я не обращаю на это внимания, но внутри, возможно, очень переживаю... Гу Си мысленно присел в уголке, рисуя круги на земле.

Но! Обычно такие харизматичные и уверенные в себе персонажи — это те, кто отбирает ауру главного героя! А иногда они даже оказываются злодеями, скрывающимися под маской доброты! К тому же такие внешне привлекательные люди обычно не испытывают недостатка в женском внимании. → → Ненавижу этих популярных парней, которые притягивают к себе всех, как магниты!

Гу Си смело поднял голову и встретился взглядом с искренними и мягкими глазами собеседника. Внутри него закипела зависть, и он чуть не закричал в небо — доктор, сделайте мне такую же внешность!

Но, будучи мужчиной, пусть даже невысоким и не слишком привлекательным, он не мог позволить себе уступить в напористости этому популярному парню! Да, улыбка, нужно сохранять улыбку!

Гу Си старался подражать собеседнику, поднимая уголки губ, и даже мысленно старался задействовать все мышцы лица, особенно глаза, чтобы они слегка прищурились. Рука, сжимающая руку Вэй Яньцзина, была настолько напряжена, что даже покрылась потом. Другая рука, держащая котёнка, была сжата так сильно, что малыш вырвался и запрыгнул на плечо — ему явно было некомфортно в слишком крепких объятиях...

Старина Лю и профессор Линь не могли смотреть на этого ученика, который пытался подражать другим. Обычно молчаливый и скромный юноша теперь выглядел как механическая маска, на грани превращения в абстрактную картину. Его лицо напоминало того кричащего человека с картины Эдварда Мунка «Крик», и это было просто невыносимо смотреть.

Вэй Яньцзин, увидев искажённую улыбку Гу Си, на мгновение замер, но быстро пришёл в себя, сохранив на лице мягкую улыбку. Однако собеседник, похоже, был слишком напряжён. Вместо короткого рукопожатия он продолжал крепко сжимать его руку, оставляя на ней красные следы.

— Кажется, Гу Си немного нервничает. Он хоть и выглядит холодным, но внутри очень добрый, — старина Лю, едва сдерживая раздражение, попытался выручить своего ученика.

Его глупый ученик выбрал не самый удачный момент, чтобы показать свою неловкость перед Вэй Яньцзином. Теперь, когда они уйдут, его жена точно не станет ругать ученика, но уж ему-то достанется за то, что он не смог научить его вести себя правильно. Хм, он и Вэй Яньцзин просто не сошлись характерами.

Вэй Яньцзин с пониманием улыбнулся, вежливо пожав руку ещё раз, и мягко освободился. Гу Си тоже отпустил его руку, и в этот момент напряжение наконец спало. Последние несколько секунд он словно находился в каком-то другом измерении, и теперь, очнувшись, понял, что даже с таким простым действием, как рукопожатие, он не справился.

Раздражённый своей неуклюжестью, Гу Си украдкой взглянул на своего наставника, который смотрел на него с разочарованием, и на добрую улыбку своей учительницы. Контраст был очевиден. Учительница была как тот самый мудрый наставник из аниме, который поддерживает главного героя на пути к успеху, в отличие от его наставника, который только и делал, что командовал им, словно он был его подчинённым. →_→...

— Ладно, ладно, выпейте сок, а потом отправляйтесь на ветеринарную станцию на улице S, чтобы сделать прививки котяткам. Кстати, держать их в руках неудобно, я поищу, нет ли какой-нибудь корзинки, чтобы их перенести... — профессор Линь весело повернулась и направилась в кладовку.

— Эй, не только сок пейте, печенье тоже попробуйте. Ваша учительница вчера испекла, оно очень вкусное. Возьмите с собой, если проголодаетесь в пути, — старина Лю, глядя на нетронутое печенье на тарелке, начал нервничать.

Ему одному съесть всё это было бы настоящим наказанием! Он уже не молод, и желудок у него не такой крепкий, как раньше! Почему эти молодые люди не хотят помочь старшему и разделить его страдания? Несмотря на отказ Гу Си, старина Лю быстро упаковал печенье в пластиковые пакетики. Один он вручил Гу Си, а другой настойчиво протянул Вэй Яньцзину, улыбка которого слегка исказилась.

— Спасибо.

Гу Си покраснел, но его лицо быстро вернулось к своему обычному каменному выражению. Печенье, приготовленное учительницей, выглядело таким изысканным, и даже через пакет чувствовался его аромат. Оно, должно быть, очень вкусное! Гу Си, не подозревая, что держит в руках самый ужасный и изысканный кулинарный кошмар, чувствовал лёгкую робость и

предвкушение. Это был первый раз, когда он получил что-то от женщины. Видимо, его наставник, который любил хвастаться своей женой, иногда бывал неплохим человеком. Он почти ничего не ел на обед из-за того, что его заблокировали, и теперь начал ощущать голод.

Вэй Яньцзин, взглянув на серьёзного юношу, улыбнулся и с искренностью протянул ему пакет с печеньем, который ему навязал старина Лю.

— ...Спасибо.

Гу Си с удивлением принял подарок, и его симпатия к собеседнику немного возросла. Может, ему стоит проявить достоинство настоящего отаку, сохраняя спокойствие даже перед лицом популярных парней.

Старина Лю, стоя в стороне, недовольно надул губы. Вэй Яньцзин казался ему всё более раздражающим. Даже в свои лучшие годы он не мог сравниться с этим парнем. Хм, глядя на него, он снова вспомнил, что стареет, и это его угнетало. А этот парень ещё и пользуется своей хитростью, чтобы подставить его ученика. Два пакета ужасного печенья... Он мог только молиться, чтобы его ученик не попал в больницу с промыванием желудка.

Вспомнив, что на кухне осталась ещё целая тарелка печенья, старина Лю побледнел, и кошмарные воспоминания снова нахлынули на него...

— Хи-хи, корзинку я не нашла. Раньше она точно была, но, видимо, потерялась, когда мы разбирали кладовку несколько лет назад, — профессор Линь с лёгким сожалением, но больше с оживлением в голосе вышла, держа в руках что-то.

— Это детская коляска, которой пользовалась Миньмин, когда была маленькой. Она немного старая, но вы сможете ею воспользоваться, — профессор Линь сложила руки, изображая лёгкую, но не слишком искреннюю извиняющуюся улыбку.

Она подкатила розовую коляску с розовыми бантами к Гу Си, полностью шокировав замкнутого отаку. Подождите! Учительница, вы хотите, чтобы я толкал это? Гу Си оцепенел, наблюдая, как учительница берёт котят с дивана и укладывает их в коляску. Её решительный взгляд заставил его почувствовать себя совершенно потерянным. Он представил, как будет толкать эту коляску по территории Университета S, и мысленно попрощался с миром [вручную машет рукой].

— Ну вот, теперь вам двоим придётся потрудиться. У нас дома будет большая уборка, и Дамай здесь тоже будет чувствовать себя некомфортно, так что позаботьтесь и о нём. К счастью, ветеринарная станция на улице S недалеко, путь туда и обратно займёт около пятидесяти минут. Спасибо вам большое. Когда вернётесь, я вас щедро вознагражу.

— ...Что?!

Хлоп

Пока Гу Си думал, как отказаться от коляски и найти другой способ перенести котят, дверь квартиры уже захлопнулась.

<http://bllate.org/book/15529/1380497>